

ВИТАЛИЙ ИЛИНИЧ

ФОРМУЛА СМЕРТИ

ХИМИЧЕСКОЕ
ОРУЖИЕ ОТ ОКОПОВ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ДО XXI ВЕКА

Военное дело (Эксмо)

Виталий Илинич

**Формула смерти. Химическое
оружие от окопов Первой
Мировой до XXI века**

«Эксмо»

2026

УДК 623.459(091)

ББК 35.63

Илинич В.

Формула смерти. Химическое оружие от окопов Первой Мировой до XXI века / В. Илинич — «Эксмо», 2026 — (Военное дело (Эксмо))

ISBN 978-5-04-246778-3

Химическое оружие стало одним из символов войн XX в. Неожиданные результаты применения отравляющих веществ в Первую мировую сделали химическое оружие одним из самых страшных. Большинство изданий об этом виде вооружений рассматривают лишь сами химические вещества и их воздействие на организм человека, а также историю применения отравляющих веществ. Вопросы тактического применения – как этим оружием воевать, и как сочетать с действиями армий – остаются без внимания. Новая книга Виталия Илинича рассматривает наиболее значимые виды химического оружия, его влияние на ход боевых действий в ходе военных операций, способы его применения, тактические преимущества и недостатки, сочетание действий отравляющих веществ и обычных вооружений в наступательных и оборонительных действиях. Особое внимание уделяется вопросам применения химического оружия в соответствии с военными доктринами первой половины XX в., использованию различных образцов военной техники в ходе химических атак, взаимодействию химического, ядерного и биологического оружия. Издание снабжено схемами тактического взаимодействия армейских частей при использовании химических веществ.

УДК 623.459(091)

ББК 35.63

ISBN 978-5-04-246778-3

© Илинич В., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Введение	7
Предыстория «отравляющего» оружия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виталий Илинич

Формула смерти. Химическое оружие от окопов Первой мировой до XXI века

© Илинич В. Е., 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

«Для того, кто мыслит по-имперски, достаточно несколько слов: любую крепость, особенно морскую, можно захватить, не встретив сопротивления, под прикрытием густого тумана, пустив с наветренной стороны на ее бастионы испарения горячей серы», – мнение Томаса Дандональда, предлагавшего в 1855-м провести химическую атаку на Севастополь в ходе Крымской войны.

Автор выражает особенную благодарность Павлу Леонову за неоценимую помощь в подготовке материалов для книги. Без него эта книга просто не смогла бы появиться. Также автор очень благодарен Григорию Лебедеву, Ивану Киндееву, Арине Сычевой, Владимиру Герасименко, Александру Соцкому, Игорю Василенко, Александру Картавых, Борису Плавнику, Алексею Борзенкову, Ксении Скрынник, Григорию Пернавскому, Никите Шмику и покойному Бласу Руису за их советы, помощь и содействие мне в моей исторической деятельности.

Введение

«Война будущего – война химическая!» – гласил советский плакат времен Интербеллума. Первая мировая показала миру всю мощь химического оружия. Толпы отравленных, ослепленных, кашляющих кровью и покрытых ужасающими волдырями. Или, может быть, нет? Может быть, быстро нашли защиту от химоружия, что сделало его неэффективным? Вон ведь, потери убитыми от химоружия не так уж и высоки! Может, это вообще дутая проблема?

Многие люди, с кем мне довелось общаться о химическом оружии, легко находят кучу недостатков. Какие обычно мы можем повстречать? Самый главный, конечно, что от него быстро нашли защиту. «Не страшен газ, коль есть противогаз» – так говаривали даже в годы Первой мировой войны (далее ПМВ). Еще обязательно вспомнят про сложность применения, про зависимость от ветра, про опасность для своих же войск и многое-многое другое. Есть и немало распространенных мифов. Порой приписываемые химоружию недостатки могут быть даже в некоторой степени реальными, но поскольку люди часто не различают разные виды химоружия, то недостатки огульно распространяются на все.

Но как же так вышло, что такое неэффективное оружие не было забыто сразу после первых неудачных применений? Зачем тратить огромные силы на бредовые идеи? А ведь еще в ПМВ воюющие стороны выдумывали новые и новые химсредства, а объемы их применения увеличивались до такой степени, что в 1918 году в наступательных операциях подавляющее большинство снарядов в боекомплекте, например, немецкой артиллерии составляли снаряды химические. И кстати, эти наступления весны 1918 года вдруг начали приводить к прорывам обороны, хотя, разумеется, дело далеко не только в химии.

И после ПМВ химоружие почему-то не забыли, а продолжили развивать. И даже после Второй мировой, когда, казалось бы, уже всем все ясно, обошлось почти без химии и появилось новое, особо мощное – ядерное – оружие, страны все равно продолжали развивать химические арсеналы. В годы Второй мировой войны (далее ВМВ) появился зарин, затем зоман, а после – VX, VZ и куча других химических агентов. Развивались средства доставки. И до сих пор регулярно проводятся учения с отработкой применения этих веществ противником и действиями РХБЗ. Да что учения, в 80-х годах XX века еще всюю шла химическая война, например ирано-иракская.

Так, может, не все так просто с этим химическим оружием? В этой книге мы рассмотрим в первую очередь вопросы тактики и военного дела, оставив по большей части вопросы химии и медицины другим историкам, благо они уже не раз описывались. Наша задача – рассмотреть принципы применения химического оружия (и в небольшой степени биологического), какие задачи оно позволяет решать, как его применять правильнее и зачем оно вообще нужно, в особенности когда есть ядерное. Ну и ряд сопутствующих этому вещей.

Предыстория «отравляющего» оружия

История применения химического и биологического оружия, разумеется, началась не с Первой мировой. Каким-то образом уморить противника без использования привычного оружия пытались неоднократно. Просто до определенного момента наука не была развита настолько, чтобы четко объяснить, что именно происходит и как разделяются эти виды оружия. А если не понимать разницу между химическими агентами и биологическими, то и принцип применения будет основан не на природе, а на тактической нише, ну и результате. То есть какая разница, что там может или не может наука, если жизненный опыт нам подсказывает, что врага можно уморить каким-то дымом или болезнью, то это надо сделать. А потом ученые придумают, как это правильно называется.

Ну например, можно отравить колодцы, сбрасывая туда трупы, а можно отравить колодцы какими-то химикатами, даже не зная самого слова «химикаты». Результат будет один и тот же – колодец отравлен, а чем конкретно: бактерии это или вещества – это уже не так важно. Еще можно забрасывать катапультами через стены трупы умерших от чумы. Получается прямо совсем биологическое оружие. Поговаривают, что такое имело место в 1346 году при осаде Каффы ханом Джанибеком, но ученые еще не пришли к единому мнению.

Вообще, в целом способность эпидемий лишать армии боеспособности сопровождала военное дело на протяжении всей его истории, наверное, до появления более-менее современной медицины. Интересный случай произошел во время Первой итальянской войны, когда в 1495 году французские силы заняли Неаполь, где, по некоторым данным, неистово предались разврату и позаражались сифилисом – болезнью, не имевшей до этого такого массового распространения. И армия начала терять боеспособность. А потом возвращавшиеся с этой войны еще и разнесли болезнь по всей Европе, по крайней мере, так пишут некоторые исследователи. Но тут едва ли можно говорить о целенаправленном использовании заразы, скорее, просто так получилось.

Интереснее дело пошло уже в Новое время. В 1774 году Карлом Вильгельмом Шееле был получен газообразный хлор – то самое вещество, с которым и ассоциируется химическая война в ПМВ. Спустя каких-то жалких 80 лет появилось то самое предложение Томаса Дандональда атаковать российские войска в Севастополе сернистым газом, полученным путем сжигания серы на каменном угле. Примерно 500 тонн серы и 2000 тонн каменного угля, ветер в нужную сторону – и защитники Севастополя быстро начнут чувствовать себя так себе. Произведенные позже расчеты показали, что план не такой уж и безумный и в теории мог бы сработать. Причем концентрации газа могли в разы превышать предельно допустимые, что вызвало бы не только резь в глазах, но также потерю сознания и смерть от отека легких. Но на тот момент по разным причинам от этого решено было отказаться. Как минимум если ветер бы передумал дуть в сторону русских позиций, кисло стало бы уже самим отравителям.

На рубеже 1850–60-х годов в разных армиях, например в русской и американской, поступали предложения по созданию химических снарядов. В нашем случае – снаряженных цианистым какодиллом (соединение мышьяка), и их даже изготовили и испытали. Американцы предложили снаряды с жидким хлором, переводимым в газообразное состояние взрывом. Есть сведения, что во время Гражданской войны в США армия конфедератов имела на вооружении пашки сернистого газа для борьбы с саперами противника в минных тоннелях – подземная война, предполагающая рытье тоннеля под позиции противника для закладки взрывчатки, и контрдействия по выявлению таких тоннелей велись и до XIX века, и после.

Но, так или иначе, массовое и централизованное применение химического оружия относится уже к периоду Первой мировой войны. Вот к ней мы сейчас и перейдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.